

«У меня нет друзей, нет врагов — есть только учителя...»

Татьяна САВЧЕНКО

Для военных разведчиков нашей страны 5 ноября — особый день. В далеком 1918-м в этот день приказом Реввоенсовета был введен штат Полевого штаба РВСГ, который предусматривал создание органа руководства военной разведкой — Регистрационного управления. Безусловно, в нынешних суверенных государствах на постсоветском пространстве у большинства структур военной разведки — свои профессиональные праздники. Хотя это не может помешать всем военным разведчикам помнить об истоках и отмечать столь важную дату в истории.

Лучше всех о военной разведке может рассказать тот, кто прошел в ней все должности, побывал в гуще самых горячих событий и имеет моральное право давать им оценку. Наши собеседник — генерал-лейтенант **Виктор Иванович Гвоздь**, начальник Главного управления разведки МО Украины в 2008—2010 гг., ныне — президент независимого аналитического центра геополитических исследований «Борисфен Интел».

Справка «2000»

Гвоздь Виктор Иванович — генерал-лейтенант, заслуженный юрист Украины.

Карьера:

1981—1993 гг. — служба на командных и штабных должностях в частях и подразделениях разведки СССР и Украины.

1993—1995 гг. — участие в миротворческих операциях ООН на территории бывшей Югославии.

1996—1999 гг. — атташе по вопросам обороны при Посольстве Украины в Хорватии и Боснии и Герцеговине (по совместительству).

1999—2000 гг. — замначальника Военно-дипломатического управления МО Украины.

2000—2003 гг. — представитель МО Украины в ППУ при ООН, член делегации Украины в СовБезе ООН.

2003—2005 гг. — на руководящих должностях в СБУ и Службе внешней разведки Украины.

2005—2008 гг. — на госслужбе: завотделом программ Главной службы безопасности и оборонной политики Секретариата Президента Украины.

2008—2010 гг. — начальник Главного управления разведки МО Украины.

с 2012 г. — президент независимого аналитического центра геополитических исследований «Борисфен Интел».

— **Известно, что бывших разведчиков не бывает. Не потому ли объединяющие их ветеранские, другие общественные организации продолжают оказывать влияние на события как в стране, так и вокруг нее?**

— Настоящий разведчик — государственный в полном понимании этого слова, независимо от того, находится он на должности или нет. Как бы высокопарно это ни звучало, но его долг — служить своему народу не за награды или похвалу. Ведь работа в разведке — это образ жизни. Однако не всякого прослужившего в ее органах воспринимает разведсообщество. За годы независимой Украины, скажу честно, немало людей случайных прошло через Главное управление разведки МО Украины. И некоторые из них в интернете, как правило, под чужими никами, всю рассуждают о разведке...

А что касается ветеранских организаций, то, на мой взгляд, их роль переоценить трудно. Их деятельность должна быть направлена прежде всего на оказание помощи отошедшим от активной деятельности разведчикам, способствуя социальной адаптации уволенных со службы, создавая возможность коммуникации в привычном кругу общения. Лучшие из ветеранов должны воспитывать смену. К тому же на **постсоветском пространстве ветераны-разведчики могут быть хорошими неофициальными «коммуникаторами» при решении многих конфликтных ситуаций.**

— Вам было легко привыкнуть к жизни по-новому? Удастся оставаться в строю разведчиков в ветеранском качестве?

— Буду откровенен: горько, когда тебе, человеку, всю жизнь посвятившему службе Отечеству, вдруг не дают возможности реализовать себя на госслужбе только потому, что в государстве изменилась политическая конъюнктура и под нее начинают «зачищать» в первую очередь профессионалов, назначая на их место «своих». Многие друзья-товарищи, оставшиеся на службе, избегают общения, опасаясь быть скомпрометированным в глазах власть имущих. И вот твоя телефонная книжка «худеет», и список тех, с кем пошел бы в разведку, корректируется.

Но я давно **следую принципу: «У меня нет друзей, нет врагов — есть только учителя».** Среди них, к слову, и издатель, главный редактор еженедельника «2000» Сергей Александрович Кичигин.

Еще будучи у нас преподавателем китайского языка, он уже тогда отличался нестандартным мышлением, а если брать во внимание то, что в те годы практически никто не ставил под сомнение мощь и будущее СССР, то можно сказать, на многие вещи у него уже тогда были свои «оппортунистические взгляды».

Интересно и то, что в то время, когда я был на должности начальника военной разведки, он никогда не пытался организовать интервью со мной, а сделал это только через несколько лет, когда на многие события можно посмотреть как бы со стороны и уже можно кое-что рассказать. Поэтому действительно было у кого учиться.

Миссия на Балканах

Особенно сложно бывшим руководителям высокого ранга. С одной стороны, вроде бы достойная по украинским меркам пенсия, найди себе занятие по душе, воспитывай внуков. Но нельзя спокойно наблюдать за тем, что происходит вокруг нас. Ведь в этой стране жить нашим детям и внукам!

— Наверняка в вашей службе было немало интересных случаев, сопряженных с опасностью. Можете рассказать о них?

— Кое о чем уже могу. Например, о произошедшем в 1995 г. на Балканах. Весной ситуация в районе Сербской Краины становилась все более напряженной. Хорваты готовились к проведению операции «Олуя», последнему удару по сербским паравоенным формированиям, чтобы взять под полный контроль территорию Сербской Краины. В это время в тылу у сербов, в районе населенного пункта Бихач (это уже территория Боснии) заметно активизировался

5-й армейский корпус (АК) мусульман под командованием генерала Дудаковича. Там был блокирован миротворческий батальон из Бангладеш. Ни один конвой с продуктами из Загреба не мог к нему пробиться. Сербь опасались, что миротворческий конвой нелегально перебросит мусульманам оружие.

Ситуация была критическая. И тогда начальник тыла сил ООН в бывшей Югославии, французский полковник, пригласил меня к себе (я руководил информационно-аналитическим отделом штаба тыла АНПРОФОР — так сокращенно назывались силы ООН в этой стране. — Ред.) и сообщил, что поскольку зона ответственности украинского миротворческого батальона как раз на маршруте конвоя, именно я должен возглавить руководство конвоем. Он также предупредил, что неофициально в конвое будут два полковника — представители разведслужб Великобритании и Дании, которым предстоит провести рекогносцировку в Бихаче для возможной реконфигурации сил ООН в этом районе. Пришлось согласиться, но с одним условием: все, невзирая на звания и должности, будут выполнять мои команды. Руководство АНПРОФОР согласилось. После этого наладил взаимодействие с разведкой украинского 60-го отдельного спецбатальона и военной полицией сектора. Благо сектором тогда руководил украинский генерал Сергей Мокринец.

На следующее утро конвой из 20 огромных фур в основном с продуктами двинулся в путь. Как и предполагалось, на первом же «чек-пойнте» сербы нас остановили. Удивились, что во главе конвоя — украинец. Серб, от которого разило ракией, приставил к автомобильному стеклу на уровне моей каски автомат и прочитал мне лекцию о православном братстве и единстве, обвиняя нас во всех смертных грехах.

Успокоившись, он со товарищи возжелал проверить все двадцать машин. Для этого с каждой нужно было снимать контейнеры для вскрытия. И когда датский полковник бросился объяснить, что таким образом нарушается процедура ООН, уже ему пришлось военным языком напомнить, что он — только пассажир и решения тут принимаю я. Словом, проверка затянулась.

Вечером поступила команда из Загреба остановить конвой до утра. Но мои разведчики доложили, что сербы так поступают умышленно, и утром они, боясь, что ночью в конвой что-то подбросят, проверку начнут заново. Из штаба же АНПРОФОР мне заявили, что если я поведу конвой ночью, то это — под мою полную ответственность. К утру, благодаря умелым и слаженным действиям украинских военных разведчиков и участникам конвоя, мы без потерь прибыли в расположение бангладешского батальона. Правда, и без курьезов не обошлось. Конвой встречали не только миротворцы, но и представители 5-го АК мусульман. Один из них на радостях хотел отсалютовать из автомата, но, посылая очередь снизу вверх, прошил свою ногу, а заодно и машину полковников-разведчиков. Благо очередь пробила только капот, а не кабину.

Через день, вместо 6 утра по плану, несмотря на ворчание этих же полковников, в 3 часа ночи я повел конвой обратно. Причем украинские разведчики блокировали самые опасные места на маршруте. Потом в Загребе начальство призналось, что почти не верило в успех этого конвоя. Но я им не стал рассказывать, что это цветочки по сравнению с тем, как мы регулярно в 80-х годах выходили на монголо-китайскую границу на боевое дежурство от Вала Чингисхана до Эрлянского выступа в зоне ответственности 2-й танковой дивизии в Монголии.

— **Что бы вы посоветовали молодежи, пришедшей на службу в разведорган? Ведь ее психология явно отличается от той, которая была у вас и ваших сверстников в годы вашей молодости...**

— Прежде всего помнить, что работа в разведке — не кадры из фильмов о Джеймсе Бонде, а изнурительный, ответственный и опасный труд. Ибо это единственная государственная структура, находящаяся на линии огня и в мирное время. Окунувшись в работу, молодежь вскоре это ощущает. И тогда каждый из новичков оценивает и себя, и свои возможности. И мыслить начинает по-другому.

— **Тогда поставим вопрос конкретно, с учетом реалий нашей жизни. Попадет ли в разведку молодой человек, если его родители не имеют нужных знакомств?**

— Шансы попасть в разведку у юноши есть. Особенно если он этого хочет. Но я убежден: карьера в разведке должна начинаться в войсках, снизу. Там разведчик формируется как личность, в разведгруппе, в расчете радиоэлектронной разведки, при исполнении обязанностей переводчика, офицера информационного подразделения. И это еще не всегда гарантия, что ты можешь стать настоящим разведчиком.

Будучи руководителем ГУР МО, я издал жесточайшее указание: в нашу академию отбирать кандидатов только из войск, учитывая их способности и заслуги, а не блат. Не все меня поняли, даже находившиеся при больших чинах и на высоких должностях. Помню, из-за этого у меня был серьезный разговор с одним из замминистров обороны. Нам так и «не удалось найти общего понимания ситуации»...

С легендарным разведчиком Евгением Березняком — майором Вихрем и его супругой // ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВИКТОРА ГВОЗДЯ

— **Давайте о вашей нынешней деятельности. Каковы, на ваш взгляд, перспективы украинского рынка информационно-аналитических услуг и неправительственных исследовательских центров?**

— У нас этот рынок в зачаточном состоянии. Нельзя сказать, что таких центров в Украине нет. Но их роль в принятии государственных решений весьма скромная. Это связано исключительно с украинской спецификой. С одной стороны, руководство государства считает, что «придворных» аналитических структур достаточно, все остальные — это так, для фона, как accessories для состоятельных граждан. А в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств найдутся средства, чтобы пригласить think tank из-за границы, под конкретную задачу.

В США и России все по-другому. Государственные структуры и think tanks тесно сотрудничают, более того, получают существенную поддержку. Потому что это очень

мощный инструмент и в информационных кампаниях, и в информационных противостояниях.

— **Как считаете, что необходимо сделать, чтобы стать в один ряд с такими брендами, как корпорация «Рэнд»?**

— Есть такой анекдот. У англичанина поинтересовались: «В чем секрет красоты вашего газона? Мы, мол, как ни стараемся — ничего не получается». Англичанин в ответ: «Как долго вы косите газон?» «Лет пять». «Вот если будете косить лет двести, как мы, то и достигнете нашего результата».

Конечно, для бренда нужно время, кадры, финансы, понимание обществом необходимости таких структур. Не обойтись и без одержимых руководителей. «Рэнд» — отличный пример для подражания, особенно для нас, ибо его создали в 1946 г. бывшие военные.

— **Заинтересовано ли государство в независимом и качественном информационно-аналитическом обеспечении деятельности органов власти?**

— Пока что предложений от госорганов о сотрудничестве не поступало. Но мы знаем, что наши материалы кое-кому интересны, их изучают (мы отслеживаем по количеству посещений нашего сайта). Некоторым структурам они пригодились в работе. То есть наши усилия даром не пропадают.

Но мы работаем меньше года. По опыту деятельности таких центров в США, Европе, России — раскрутка длится не менее двух лет, а то и более. Если не произойдет ничего из ряда вон выходящего, мы сможем, как говорится, сказать свое слово. **Наше государство строится с большим трудом, и никто нам не собирается в этом строительстве помогать за просто так. Поэтому политикам, закатав рукава, нужно заняться мобилизацией общества, позаботиться о справедливых и равных условиях для всех граждан Украины, заставить всех уважать законы. Только так мы сможем спасти нашу страну и обеспечить ей достойное место в мире.**

Добавлю, что государство наше или еще не доросло до тесного сотрудничества с think tanks или качество независимого аналитического продукта не удовлетворяет его запросы.

— **Что подтолкнуло вас к созданию «Борисфена»? Неужели в Украине еще не все ниши подобной деятельности заняты?**

— За 20 лет независимости настоящей кадровой катастрофой стало то, что при каждой смене власти сотни профессионалов выбрасываются на улицу, а на их место назначаются «надежные парни». Мне «посчастливилось» два раза испытать на себе такие «чистки». Впервые — в 2004 г. Правда, Ющенко вскоре вернул в президентский секретариат специалистов среднего звена, на плечах которых держится вся работа. Однако когда к власти пришел новый президент, повторилась старая история. Многим, в том числе и мне обещали, что без работы не останемся, но...

Вот на такой волне и пришло решение о создании аналитического центра, ибо его принципы и содержание работы мало чем отличаются от того, чем мне приходилось заниматься всю жизнь: сбор и обработка информации, подготовка аналитического продукта. Разница в том, что сегодня мы пользуемся только открытыми источниками. А там, как известно, до 90% нужной информации. Лишь бы удалось ее извлечь. Лишь бы знания и опыт позволили отделить зерна от плевел. В нашем центре аналитическим потенциалом стали бывшие разведчики, дипломаты, военные журналисты, которые не изменили своему призванию.

— **Приведите примеры, когда «Борисфену» удавалось заблаговременно спрогнозировать резонансные события?**

— Думаю, достаточное количество материалов, посвященных предстоящей Ассоциации с ЕС, аналитика, различная информация, участие членов «Борисфена» в

международных конференциях свое полезное дело сделали. Ведь еще девять месяцев назад наше общество стояло на распутье: ТС или ЕС?

В начале года мы прогнозировали именно такое развитие ситуации вокруг Ирана, какое и наблюдаем. Хотя многие ожидали воздушных ударов со дня на день.

— Не было ли соблазна создать частную военную аналитическую компанию вроде американского Stratfor и оказывать информационно-аналитические услуги в различных горячих и холодных точках мира?

— Соблазна такого не было. Достаточно Stratfor и им подобных.

— Можно ли быстро и надежно избавиться от деструктивного господства других стран в информпространстве Украины?

— Для этого необходима консолидация общества вокруг национальной идеи, суть которой в укреплении и развитии Украины как мощного регионального государства, способного уверенно отстаивать собственные интересы и обеспечивать свою безопасность. Это в свою очередь требует безусловного соблюдения базовых принципов государственности, в частности сохранения единства национальной самоидентификации и нерушимости наших границ, недопущения федерализации страны и попыток придать статус государственного другим языкам, запрет двойного гражданства, а также предотвращение утраты украинских духовных и культурных ценностей под влиянием внешних сил. Жизненно важно организовать активную наступательную информкампанию по отстаиванию собственных интересов и противодействию внешнему информационному влиянию.

— Трудно ли в Украине вывести народ на улицы, правильно «играя на клавишах» средств массовой коммуникации, прежде всего в соцсетях?

— Думаю, на сегодняшний день в наших условиях соцсетям можно отвести вспомогательную роль. Нужен более серьезный раздражитель, чтобы наш народ смог выйти на улицы. В первую очередь большую опасность представляет накопленная в обществе критическая масса негативных явлений, вызванных неверием граждан в справедливое разрешение конфликтов, беспределом властей на местах, коррумпированностью судов, сложной экономической ситуацией. Классический пример — реакция населения на милицейские бесчинства во Врэдиевке. И если наша жизнь не будет меняться в лучшую сторону, вскоре очень легко можно будет спровоцировать серьезный конфликт. Естественно, надо учитывать и внешний фактор.

— В контексте реалий евроинтеграции не боится потерять российский рынок украинский частный бизнес, ориентированный преимущественно на Россию?

— Может, на первом этапе и потеряет. Но это хороший раздражитель для перехода от сырьевого примитивного производства к высокотехнологическому. Ведь эти вызовы стоят не только перед Украиной, но и перед Россией. Поэтому открытие рынка Евросоюза заставит нас как можно быстрее проснуться от летаргического сна и понять, что во времена глобализации и нехватки ресурсов нужно попытаться как можно быстрее стать в строй тех, кто это осознал, и использовать свой огромный потенциал. Но опять возвращаюсь к тому, что у власти должна быть национальная элита (те, кто жертвует собой в интересах народа, а не те, кто попал во власть с одной целью — обогатиться). Поэтому, как говорил Тарас Шевченко, посмотрим, дождется ли Украина своего Вашингтона «з новим і праведним законом». Хотя процесс идет. И, к сожалению, нас ждут огромные испытания впереди. И они дадут ответ, достойны ли мы быть свободным и независимым государством, быть хозяином в своем доме или опять вернуться в рабско-холоуйское положение.

— То, что сейчас происходит в ВС Украины, в целом определяется как «реформа армии». Но некоторые политики и эксперты в своих выступлениях упоминали о «военной реформе». Это ошибка или есть основания утверждать, что в стране стартует реформа всего силового блока?

— В этих политических условиях не может быть и речи ни о какой военной реформе. А реформа армии, несмотря на то, что ее пытаются провести, не имеет никакой перспективы. И причины банальные. Первое — нынешняя финансово-экономическая ситуация не способствует этому, второе — не та команда, которой это под силу. Только постановка вопроса о сокращении ВС Украины до 72 тыс. человек в составе боевых частей и 50 тыс. — в структурах обеспечения является, мягко говоря, некомпетентной.

Чтобы объективно оценить, насколько сегодняшняя и завтрашняя (после сокращения) численность ВС соответствует задачам обеспечения надежной обороноспособности, необходимо сравнить ее с численностью армий европейских стран, которые также приняли оборонную доктрину и придерживаются внеблокового и нейтрального статуса. Швейцария при населении 7,7 млн. человек сохраняет всеобщую воинскую обязанность и имеет армию постоянной численностью 22 тыс. военнослужащих, из них 9 тыс. кадровых офицеров. Австрия при населении 8,4 млн. — 41 тыс. военнослужащих и 19 тыс. офицеров. Финляндия при населении 5,5 млн. человек содержит 16 800 военнослужащих, из них 8,5 тыс. кадровых офицеров.

Поэтому, если армия этому государству не нужна, ее проще ликвидировать. И вообще, может, и государства не надо. Зачем? Нам веками внушали, что мы негосударствообразующая нация. Пускай Россия или Польша, или НАТО нас защищают. Нам постоянно навязывают, особенно прикупленные так называемые украинские элиты, у которых главный бог доллар, что надо лечь под того или другого. Но они ошибаются, в украинском обществе есть силы, способные решить не только эти вопросы, но и другие. Нужно только время и их консолидация.

— Возможна ли в Украине реализация сценариев, подобных «революциям» в Ливии или Сирии?

— Если не удастся консолидировать общество вокруг общенациональной идеи, если не будет найден консенсус по обе стороны Днепра, если не сумеем изменить экономическую ситуацию в лучшую сторону, и самое главное — если не удастся интегрироваться в общеевропейское цивилизационное пространство, то нас ожидают смутные времена со всеми вытекающими последствиями.

— На чем основываются страшилки о румынской, турецкой, крымско-татарской и т.п. угрозах?

— Страшилки не страшилки, но проблемы существуют. Один только пример: в 1945 г. сербское и албанское население Косово в бывшей Югославии было 50 на 50. В конце 80-х — где-то 15 на 85 в процентном соотношении. И в результате, несмотря на то, что Косово — колыбель сербского православия, где эта территория? Поэтому уже сегодня надо все просчитывать и исходя из этого строить свою политику. И это только один из вызовов, стоящих перед Украиной на международной арене. Сейчас модно употреблять выражение «мягкая сила». Но это очень опасное и коварное оружие.

— После ухода в запас вы быстро сумели найти применение своему опыту и знаниям?

— «Упавшее» на меня свободное время заставило по-другому взглянуть на жизнь, пересмотреть многие подходы. Потихоньку привык к свободе, поняв, как много она стоит. Около года поправлял здоровье. Занялся непростым, но любимым делом. Вокруг меня опять собрались единомышленники. Есть желание раскрутить аналитический центр, что нелегко, но интересно. Научился радоваться маленьким успехам. Конечно, устаю. Иногда хочется все бросить. Но, как сказал один мой соратник, бросать можно тогда, когда люди от тебя начнут уходить. А они не уходят. Все новые прибывают к нашему берегу. А с разведгруппой надо идти до конца.

[Татьяна САВЧЕНКО](#)

Данная статья вышла в выпуске [№44 \(675\) 1 – 7 ноября 2013 г.](#)

Оригинал материала <http://2000.net.ua/2000/derzhava/ekspertiza/94883>